

Павлишин А.Т.

К ИСТОРИИ ОБЩИН БЕСПОПОВЦЕВ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ

Интенсивные миграционные потоки, проходившие в Нижнем Подунавье в XVIII-XIX вв., обусловили этническое и конфессиональное разнообразие населения данного региона. Этнокультурное развитие представителей различных этносов на Дунае было многовекторно. Так, например, замкнутая группа русских старообрядцев была включена в межэтническую интеграцию (особенно - в материальную культуру). Одновременно имели место процессы внутригрупповой консолидации - формирование субэтнического (липованского) варианта русской культуры. В то же время, внутри данного населения прослеживается конфессиональная дифференциация.

В научной литературе традиционно считается, что русское старообрядческое население Нижнего Подунавья представлено было двумя группами староверов, переселившихся сюда в XVIII-XIX вв.: казаками Игната Некрасова (*некрасовцы*) с Дона и крестьянами из Буковины и Бессарабии (впоследствии – *липоване*) [1]. Конфессиональная структура этих групп являлась достаточно сложной изначально. Известно, что в липованскую общность включались и «поповцы», и «беспоповцы», не говоря уже про особенности внутри этих направлений в старообрядчестве. Вместе с тем, сложные процессы создания своих иерархий в XIX - начале XX столетий приводят к возникновению новых толков в старообрядчестве вообще и у придунайских липован в частности.

Во время полевых исследований в городах и селах Нижнего Подунавья за последние пять лет нами обнаружены многочисленные факты существования русских старообрядческих общин беспоповцев как на левом, так и на правом берегу Дуная. Эти материалы и легли в основу данной работы. Они позволяют в дальнейшем уточнить факты бытования микрообщин беспоповцев, дисперсно расселившихся внутри липованской общности.

В источниках и историографии содержится крайне фрагментарная информация о беспоповцах Нижнего Подунавья. Поэтому привлечение новых этнографических материалов значительно расширяет возможности историка. На основе «устной истории» можно восполнить существующие пробелы.

Первые русские старообрядческие поселения на Дунае появляются еще во второй четверти XVIII ст [2]. И уже непосредственно с начала освоения данного региона русские переселенцы представляли различные течения и направления старообрядчества. Так, в начале XVIII века старообрядцы-поповцы с острова Ветки и беспоповцы-федосеевцы практически одновременно направляют своих старцев в русские поселения Нижнего Подунавья [3].

Посланный Министерством иностранных дел чиновник особых поручений Н.И. Надеждин в 1840-м году пишет следующее:

«...беспоповщинцы, кроме кое-где разбросанных одиноких семейств, живут общинами только в двух местах: в слободке при городке Васлуе и в одной из деревушек около Галаца; обе эти общины состоят из недавних пришельцев, выселившихся сюда из Пруссии...» [4]. Статистические данные чиновников Бессарабского губернатора и переписей населения также не содержат информации о беспоповцах региона.

Отсутствие пространных данных в письменных источниках сочетается с тем фактом, что в своих экспедиционных материалах мы постоянно встречались с фактами присутствия беспоповских общин в липованском населении. Это позволяет нам предположить, что беспоповцы, возможно, избегали официального учёта населения, что в условиях русско-турецких войн и относительности государственных границ было широко распространенной практикой среди русского старообрядческого населения.

В наше время, подавляющее большинство староверов Нижнего Подунавья являются липованами, признающими поповство («часовенниками»). Они относят себя к Белокриницкой иерархии и имеют свою митрополию в Москве на Рогожском кладбище. На левом берегу Дуная в 1999 г. их численность составляла более 20 тыс. человек в двух административных районах: Одесской области Килийском и Измаильском. Все они относятся к 10 приходам, расположенным в городах и сёлах этих районов: Измаил, Старая и Новая Некрасовки, Муравлевка, Килия, Вилково, Васильевка, Мирное и Приморское.

Как нам удалось выяснить, на левом берегу Дуная в г. Килие община *барабольников* существовала до 20-х годов XX ст. Это самоназвание и особенности их религиозных взглядов пока остаются неясными. Мы можем лишь атрибутировать их как беспоповцев на основе воспоминаний их потомков.

Численность общины барабольников – более 30 семей. Расселились они компактно, недалеко от современной старообрядческой Покровской церкви - в центре липованского квартала (*магалы*) города Килии. Там же они имели свой молитвенный дом и школу для детей на дому у старика Мартына. В школе учили читать, писать, петь и молиться. Школа барабольников просуществовала до смерти старика Мартына (приблизительно – начало 1920-х гг.).

Барабольники не признавали священников, а избирали из своей общины старосту-уставщика. Он «читал молитвы» в молитвенном доме и решал все вопросы духовной, социальной и хозяйственной жизни коллектива. По воспоминаниям родственников Иерапонта Спиридоновича Козлова (последнего в истории старосты килийских беспоповцев-барабольников), выше него в иерархии еще кто-то был, который готовил его и осуществлял «общее» духовное руководство общиной. Этот

К ИСТОРИИ ОБЩИН БЕСПОПОВЦЕВ В НИЖНЕМ ПОДУНАВЬЕ.

наставник проживал где-то в Крыму. Именно к нему ездили барабольники совершать главные таинства (крещение, венчание, покаяние).

Словами историка старообрядчества Ф.Е. Мельникова: «... в беспоповстве их (покаяние и крещение) стали совершать сначала простые миряне, а потом особо избранные лица, они же и отправляли и церковные службы. С течением времени у беспоповцев образовался особый класс наставников, своего рода иерархия с правами на священнодействие» [5].

Хоронили беспоповцев Килии на липованском кладбище не отдельно, а среди липованских могил.

Барабольники избегали браков не только с представителями других этнических групп региона, но и с липованами. Обычно отказ следовал на этапе сватанья. Но бывало, когда слишком настойчивых сватов вынуждены были «выгонять с палками». Так, про один из таких случаев рассказала Безменова Евдокия Тимофеевна, липованка 1923 года рождения: – «в дом к барабульникам пришли сваты-липоване, тогда все мужчины-барабульники вышли на улицу с палками, пришли в тот дом и прогнали сватов». Если же сватанье все же прошло, то липоване «мировали» нового члена своей церкви.

Отношения барабольников с липованами строились по принципу «барабольник своё, липованин своё». Часто бывало, что они друг друга «огорчали». Тем не менее, это не помешало беспоповцам-барабольникам принимать участие в строительстве липованской Покровской церкви в 1914 году.

Основным занятием беспоповцев г.Килии было земледелие на островах. Наделы барабольников находились рядом с землями липован.

Удалось зафиксировать и некоторые отличия в одежде. В мужском костюме барабольников обязательным был шерстяной и широкий пояс с большими кистями. У липован же пояс - узкий, сплетен из нитей с небольшими кистями. Для женщин-барабольников характерной особенностью были кружева из ниток, украшавшие платья от плеч к талии. Замужние липованки, в отличие от женщин-барабольников, носили кичку (маленькую шапочку на затылке). Аналогичного головного убора у барабольников не существовало.

Переход общины барабольников в липованскую церковь состоялся в 20-х годах XX века. Всех барабольников мировали в церкви. И, по-видимому, одним из условий этого перехода являлось то, что в дальнейшем, находясь в церкви, барабольники не стояли отдельно от липован.

Старосте барабольников сохранен был его высший статус в липованской церкви. Иерапонт Спиридонович Козлов после вступления в липованскую общину продолжал читать молитвы, только уже в церкви. За ним сохранялись и все основные функции внутри коллектива бывших барабольников. По словам внука старосты, Григория Семеновича Козлова, люди часто приходили решать свои проблемы к деду на протяжении многих лет после перехода барабольников в липован-

скую церковь.

В данном случае мы видим, что община, утратив религиозное основание своего существования, долгое время продолжала функционировать как социальный организм. Кроме того, отличия сохранялись и в одежде вплоть до середины 30-х годов XX столетия, когда традиционная одежда и липован, и барабольников начала вытесняться современной одеждой.

Молитвенный дом барабольников долгое время пустовал, пока его не разрушили в 1950-е гг.

Помимо барабольников нам удалось обнаружить следы существования общины федосеевцев. В начале XX века федосеевцы проживали на правом берегу Дуная в г. Тульче. Мария Григорьевна Еленская, родом из Тульчи рассказывала о том, что она и все её родственники были федосеевцами, и поэтому липоване долгое время не пускали её в церковь, называя их «оторванцами». Федосеевская община в Тульче, по воспоминаниям респондента, была достаточно многочисленной.

По-видимому, переселение 1946 – 1947 гг. липован из Румынии в пределы СССР затронуло и общину федосеевцев. Большая часть из них переехала на территорию РСФСР, а отдельные ее представители лишь переехали на левый берег Дуная – в Килию и Измаил.

На основании всего описанного мы можем сделать следующие выводы.

Этноконфессиональная структура русского старообрядческого населения Нижнего Подунавья в XIX – начале XX вв. была значительно более сложной, чем представлялось ранее, и включала приверженцев беспоповского направления в старообрядчестве.

Современные этнографические исследования в Нижнем Подунавье восполняют недостаток информации в источниках и литературе о разнообразных явлениях русского старообрядчества, таких как беспоповство.

Полученные результаты исследований требуют дальнейшего, более глубокого анализа и обобщения информации о беспоповстве Подунавья, определения исторических корней барабольников г.Килии.

Частично освещенный процесс включения общины беспоповцев-барабольников в липованскую общину отражает механизм внутриэтнической консолидации русского старообрядческого городского населения. Данный момент особенно важен, так как позволяет по-иному взглянуть на другие историко-этнологические проблемы. Например, в Нижнем Подунавье похожие процессы интеграции некрасовских общин с липованским населением имели место в XIX веке.

Литература

1. Пригарин А.А. Субэтнические группы русских Юго-Восточной Европы // Етнічна історія народів Європи: збірник наукових праць. 1. Теоретичні проблеми етнології. - К., 1999. - С.63-66.

2. Бачинский А.Д. Некрасовские поселения на Нижнем Дунае и в Южной Бессарабии // Материа-

лы по археологии Северного Причерноморья. - Вып.7. - Одесса, 1971. - С.159-163.

3. Лилиев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубщине в XVII-XVIII вв. - Киев, 1895. - С.263; Иоаннов (Журавлев). Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках. - Ч.1. - СПб., 1885. - С.18.

4. Надеждин Н.И. О заграничных раскольниках // Сборник правительственных сведений о раскольниках /Сост. В.И. Кельсиев.. - Вып.1. - Лондон, 1860. - С.111,113.

5. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. - Барнаул, 1999. - С.126-127.